

После слов Хэ Юй Шэня омега, казалось, не обратил на них внимания, только смотрел полными слез глазами.

Жалкий взгляд омеги заставил Хэ Юй Шэня затуманиться. Притянутый к этим розовым губам, он наклонился.

Запаниковав, Нань И в страхе отвернулся.

Хэ Юй Шэнь помолчал, его взгляд прояснился, затем он нахмурился, встал и вышел из комнаты.

Пораженный, Нань И сел, когда дверь с грохотом захлопнулась.

Посидев некоторое время в оцепенении, Нань И забрался под одеяло, обхватив голову руками. Запах альфы, исходивший от простыней, вызвал у него необъяснимое чувство комфорта.

В ту ночь Хэ Юй Шэнь не вернулся в спальню.

Только утром, заметив рядом с собой несмятую подушку, Нань И понял, что был один.

Проснувшись, он некоторое время смотрел в потолок, в очередной раз осознавая, что находится в незнакомом месте.

Приняв душ, он спустился по лестнице и увидел, что Сун Цзин сидит за обеденным столом и наслаждается завтраком.

Нога, которую он повредил прошлой ночью, была забинтована, и ее было хорошо видно на фоне его длинных бледных ног, одетых в шорты. Не заметить дополнительные повязки было невозможно.

Нань И не чувствовал за собой вины. Он бросил на него мимолетный взгляд, прежде чем продолжить завтракать.

Сун Цзин холодно фыркнул, увидев его.

Нань И проигнорировал его.

"Должно быть, тяжело быть твоим братом, когда твой брак расторгает такой низший омега, как ты", - саркастически заметил Сун Цзин, глядя через стол.

Нань И продолжал есть в тишине.

"Похоже, твоему брату не суждено было стать великим. А тебе?" Сун Цзин насмешливо посмотрел на Нань И.

"Если бы ты не завлек его своими феромонами и если бы он не был в уязвимом состоянии, зачем бы ему вообще отмечать такого низшего омегу, как ты?"

Нань И поднял голову, бросив на Сун Цзина холодный взгляд.

Несмотря на постоянные насмешки Сун Цзина о том, что он неполноценный омега, Нань И давно перестал обращать на это внимание. В детстве он сталкивался с бесчисленными несправедливостями из-за этого ярлыка, поэтому воспринимал высказывания Сун Цзина как белый шум.

Покончив с едой, он встал и, не сказав ни слова, направился к выходу.

Сун Цзин, который приходил в себя около недели, использовал любую возможность (когда дворецкого не было рядом), чтобы поиздеваться над Нань И.

Хэ Юй Шэнь не вернулся, возможно, из-за работы, а может, потому, что встретился с другим омегой.

Дни Нань И в особняке вращались вокруг еды и сна, из-за чего он почти чувствовал себя загнанным в ловушку.

В тот день, когда Сун Цзин, сняв повязку с ноги, наконец отправился в школу, Нань И с легкой завистью наблюдал, как он уходит.

С тех пор как его заставили заменить брата, он проучился в колледже всего половину семестра, прежде чем Нань Чжи Мин забрал его, о чем он всегда сожалел.

Проводив взглядом уходящего Сун Цзина, Нань И повернул назад, чувствуя себя подавленным.

К полудню он покинул особняк и нанял того же водителя, что и раньше.

Он посетил свой бывший колледж, побродив по окрестностям в течение дня. Затем он некоторое время наблюдал, как другие играют в мяч на поле, прежде чем отправиться в уличный киоск за жареным рисом, когда наступил вечер.

Когда сгустились сумерки, он решил не беспокоить утреннего водителя и вместо этого поймал более дорогое такси, чтобы вернуться в особняк.

"Господин Нань, наконец-то вы вернулись".

Как только он вышел из машины, встревоженный дворецкий, ожидавший снаружи, поспешно подошел к нему.

Нань И в замешательстве посмотрел на дворецкого.

Он сделал жест рукой: "Что случилось?"

"Пожалуйста, входите скорее. Господин Хэ переживает период повышенной чувствительности. Даже успокоительное не помогло", - сказал дворецкий с явным беспокойством.

"Он был очень взволнован, разыскивая вас."

Услышав это, Нань И нахмурил брови и застыл на месте.

"Разве у него не было приступа чувствительности в ту ночь, когда он приехал?"

Воспоминания о той ночи все еще преследовали Нань И, и он, стоя неподвижно, чувствовал себя так, словно его ноги налились свинцом.

"Господин Нань, альфы высшего уровня в период обострения нуждаются в своем омеге больше, чем другие альфы. Господин, вы действительно нужны ему прямо сейчас".

Видя нерешительность Нань И, дворецкий забеспокоился еще больше, бросая тревожные взгляды на дом вдалеке, а затем снова на него.

Действительно, во время фазы чувствительности, альфы становятся более уязвимыми и привязываются к своему омеге, которая может длиться от трех дней до недели. В этот период они нуждаются в успокаивающих феромонах омеги.

Нань И узнал об этом во время учебы в школе.

И все же, вспоминая события той ночи, Нань И с трудом мог пошевелиться.

Стиснув зубы, он собрался с силами, чтобы переставлять ноги, и последовал за расстроенным дворецким, быстро направляясь к особняку.

В эти короткие мгновения ему в голову пришла мысль.

Нань Чжи Мин бросил его, и он занял место своего брата, женившись на Хэ Юй Шэне, возможно, такова была его судьба.

Несмотря на то, что Хэ Юй Шэнь ненавидел его, он был альфой, который отметил его.

По крайней мере, на данный момент он был его альфой.

Нань Чжи Мин получил немало пользы от Хэ Юй Шэня.

У него не было причин отказываться утешать альфу в период обострения чувств.

Когда они подошли ко входу в гостиную, ошеломляющий аромат мятных феромонов изменил цвет их лиц.

Вся гостиная была пропитана сильными альфа-феромонами.

“Господин Нань, господин Хэ наверху”, - нахмурившись, сказал дворецкий. На этот раз он не пошел дальше вместе с Нань И, а почтительно остался ждать за дверью.

Пока Нань И медленно поднимался по лестнице, чем ближе он подходил к спальне, тем сильнее становились феромоны альфы.

Под таким мощным воздействием феромонов он начал чувствовать себя неудобно.

Стоя за дверью, он почувствовал, как его охватило беспокойство, заставившее его с трудом сглотнуть. Он медленно толкнул дверь спальни.

Запах мяты внутри стал еще более сильным. На ковре рядом с кроватью лежали два шприцатюбика, предположительно, от обострения. Но где он сам?

Слегка нахмурившись, Нань И на мгновение заколебался, прежде чем войти внутрь.

Успокаивая себя, он услышал слабый звук льющейся воды из ванной. Хэ Юй Шэнь принимал душ.

Нань И присел на край кровати, опустив голову и нервно сжимая руки. Его лицо оставалось невозмутимым, но кончики пальцев побелели.

“Бах”

Дверь ванной резко распахнулась. Только по звуку можно было догадаться о волнении человека.

Вздрагнув, Нань И поднял глаза.

Хэ Юй Шэнь появился, завернутый только в полотенце, которое едва прикрывало нижнюю часть его тела. Его четко очерченная грудь была влажной, а с кончиков волос стекали капли.

"Где ты был?"

Его лицо было суровым, глаза не отрывались от встревоженной фигуры на кровати.

Он подошел к Нань И, его взгляд становился все более угрожающим.

"Не забывай, по какой причине я держу тебя рядом."

Подойдя ближе, он схватил омегу за подбородок, заставляя его поднять глаза.

Острая боль заставила Нань И поморщиться, но он кивнул в знак согласия.

Хотя феромоны низкосортного омеги, возможно, и не слишком сильны, для альфы, находящегося в фазе чувствительности, они могут легко пробудить подавленные желания.

Его глаза заметно потемнели, и он, Юй Шэнь, почувствовал непреодолимое влечение к этой изящной бледной шее.

Без всякого предупреждения шею Нань И пронзила боль. Он стиснул зубы, чтобы подавить стон, его руки слегка дрожали.

<http://bllate.org/book/14256/1260775>